

Шопен В лабиринтах джаза

Дом музыки в текущем сезоне невероятно активен во всех жанрах – от высокой классики до детской музыки и джаза. Пожалуй, особым разнообразием и склонностью к новациям отличается цикл "Мировое джазовое ревю". В очередном вечере цикла – "Шопен в лабиринтах джаза" – играл один из лучших ансамблей Польши: трио пианиста Анджея Ягодзиньского.

Несколько слов о музыкантах. Ягодзиньский – пианист, композитор, аранжировщик. Родился в 1953 году, окончил как валторнист Варшавскую консерваторию. Параллельно увлекся джазом – сначала его архаическими формами (диксиленд, рэгтайм); в 1979 году участвовал в фестивале традиционного джаза "Old Jazz Meeting – Zlota Tarka", получил первый приз и звание "Пианист года". Потом примкнул к составу более современного звучания, играл в квинтете скрипача Кшесимира Дембского, аккомпанировал "первой леди" польского джаза Эве Беем.

Контрабасист Адам Цегельский помоложе: родился в 1967 году, тоже окончил Варшавскую консерваторию. Завоевал несколько престижных наград на международных джазовых конкурсах в Германии и Бельгии. В трио играет уже пять лет. Параллельно с этой группой сотрудничает с оркестром "Sinfonia Varsovia".

И наконец, последний участник трио – барабанщик Чеслав Бартковский. Это ветеран польского джаза, можно сказать, классик. Родился в 1943 году в Лодзи. С конца 60-х годов считается одним из ведущих ударников Восточной Европы. Записал более восьмидесяти пластинок со знаменитыми польскими и зарубежными исполнителями.

Шопен Ягодзиньского со товарищи оказался (что естественно) ближе к джазу, нежели к привычному салонному шопеновскому пианизму XIX или середины XX веков. Того Шопена, что на слуху и в памяти у каждого, попросту не было. Были композиции Анджея Ягодзиньского, основанные на шопеновских интонациях, гармониях, ритмомелодических росчерках. Порой даже сами темы, завуалированные вероухами пассажей, гамм и арпеджио, пикантными гармониями, распознавались не сразу. Но от великого романтика осталось главное: его дух, атмосфера, аура. Ягодзиньский, конечно, выдающийся лирик, хотя его лирическая поэтика прохладна, неспешна, замкнута в себе. Что касается джазовых ориентиров польского пианиста, это – совершенно очевидно – Билл Эванс, проникновенный мастер звука, нюанса, оттенка, цветосветовой гаммы, импрессионистских настроений.

Уже самый первый номер концер-

та – ми-минорная прелюдия из опуса 28 – начался с полупрозрачной звуковой взвеси, которая затем концентрировалась, собиралась, густела. Из этого звукооблака далее вычленилась мелодическая линия контрабаса Адама Цегельского – нежная и задушевная, расцветиваемая гирляндами аккордов фортепиано. Ударник был чуть слышен – не ритмический пульс, а чуть слышный шелест, почти шепот. А дальше все переокрасилось в латиноамериканские тона, шопеновский материал стал босановой, впитав в себя чисто жобимовские обороты!

Вслед за прелюдией – Es-dur-ный ноктюрн, активный, бодрый. Интонации раннего боба – Бад Пауэлл, Уинтон Келли, 50-е годы... Если убрать левую руку пианиста, слышишь игру еще одного мастера той же поры – Ленни Тристано. Такая джазовая база у трио. Хотя в следующих номерах можно было услышать много приемов из джаза более поздних периодов.

Второе отделение открыл Полонез-фантазия As-dur. Правой рукой пианист выстукивает ритм (напоминающий узоры равелевского болеро), левой – зажимает струну внутри инструмента. Звук резкий, цокающий, дребезжащий. Бас Адама Цегельского добавил к этим краскам щелчки своего пиццикато, Бартковский – тихую дробь барабанов, перезвоны тарелок. А в известной шопеновской прелюдии h-moll главная проникновенная тема была передана контрабасу (Цегельский играет, используя смычок). На этот раз – переклички с Дебюсси, Альбенисом... Импрессионистский ландшафт, залитый солнечным светом, полный движения и жизни.

Закончилось все джем-сешеном. Вот почему на сцене зала с самого начала концерта стояли два инструмента. Маэстро Ягодзиньский и продюсер программы пианист-виртуоз Даниил Крамер. Крамер "выстрелил" первый залп – невероятный скоростной пассаж, польский пианист ответил таким же. Состязание началось. В качестве первой темы использована изящная мелодия Тутса Тильманса "Bluesette". Легкий, невесомый, "шуршащий" пианизм. Ручейки, потоки, водопады, фонтаны, гейзеры, сверкающие всеми цветами радуги каскады звука...

Вторая тема – такой же популярный стандарт "Ain't Misbehavin'" великого пианиста 30-х годов Фэтса Уоллера. Еще один тур соревнования дуэта Ягодзиньский – Крамер. Кто быстрее, кто изобретательней, кто хитрей заплетает мелодию в искусные гирлянды пассажей!

И в завершение – уже вчетвером – блюз: классическая тема Чарли Паркера "Now's The Time". Аудитория неистовствовала.

Аркадий ПЕТРОВ

Амьбура, 2005. 3-16 марта. с.13